

«Тройственного пакта» И. Риббентропом, Чиано и Курусу.

Исходя из выше изложенных событий, можно подытожить, что взаимоотношения Японии и Германии, а именно – совпавшие интересы в геополитическом и историческом плане, – привели к образованию мощного военного континентального блока. И тем самым было положено начало Второй мировой войне. Но нужно также отметить, что этот военный союз был бы невозможен без активной позиции и деятельности идеологов идеи континентального блока: К. Хаусхоффера, И. Риббентропа, Ф. Коноэ, Ё. Мацуока, внесших свой личностный вклад в дело «Тройственного пакта». Таким образом, вклад Японии и Германии в дело претворения в жизнь идей континентального блока неоспорим, что открывает перед нами совершенно новую грань истоков и причин Второй мировой войны. Это также являло собой очень важный пример, поскольку геополитически разные в международном положении и географическом расположении страны, но имеющие историю двусторонних отношений и соприкосновения культур Запада и Востока, нашли общий язык на почве

националистических идей и сумели претворить идею союза в международной политике, считавшуюся невозможной вследствие глобальных противоречий цивилизаций.

Источники и литература

1. Арита, Х. Меня называют Хати-дурак: воспоминания дипломата / Х. Арита. – Токио, 1959.
2. Дирксен, Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики / Г. Дирксен. – М., 2001.
3. Зорге, Р. Статьи, корреспонденции, рецензии / Р. Зорге. – М., 1971.
4. Риббентроп, И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи / И. Риббентроп. – М., 1996.
5. Миякэ, М. Исследование Тройственного пакта Японии, Германии и Италии / М. Миякэ. – Токио, 1975.
6. Молодяков, В.Э. Риббентроп. Упрямый советник фюрера / В.Э. Молодяков. – М., 2008.
7. Сайто, Е. Закулисная история: Мацуока и закулисная сторона Тройственного пакта / Е. Сайто. – Токио, 1955.
8. Royama, M. The History of the Japanese Foreign Policy. 1914 – 1939 / M. Royama. – Tokyo, 1941.

УДК 94(47).08

М.А. Салищев

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Веременко

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ ДВОРЯН ЗИНОВЬЕВЫХ

Данная статья посвящена предпринимательской деятельности дворян Санкт-Петербургской губернии Зиновьевых, три поколения которых в пореформенные годы принимали участие в руководстве семейной фирмой, специализировавшейся на лесопромышленности и металлообработке.

Дворянство, пореформенный период, предпринимательская деятельность, промышленность, Санкт-Петербургская губерния.

This article is devoted to business activity of the Zinovyevs, the noblemen from Saint Petersburg province, three generations of whom took part in running the family firm specializing on timber industry and metal working in post-reform years.

Nobility, post-reform period, business activity, industry, Saint Petersburg province.

В пореформенной России, особенно в последние годы ее существования, участие представителей дворянства в предпринимательской деятельности получило сравнительно широкое распространение [15, с. 144]. Гораздо менее типичным явлением были дворянские предпринимательские династии. Большинство дворян-буржуа пришли в коммерцию уже ближе к концу пореформенной эпохи, когда ослабла сословная мораль, осуждавшая подобную деятельность, поэтому времени для складывания таких династий оказалось недостаточно.

Одним из немногих исключений в этом отношении является история рода Зиновьевых, дворян Петербургской губернии, на протяжении трех поколений весьма успешно занимавшихся предпринима-

тельством. Их семейная фирма, появившись в начале 1860-х гг., просуществовала вплоть до крушения дореволюционной России.

Дворянский род Зиновьевых принадлежал к числу древнейших в Российской империи и был известен с конца XIV в. [9, с. 236]. Примерно с середины XVIII в. фамилия проживала в Петербургской губернии. Первым представителем рода, связавшим свою жизнь с предпринимательской деятельностью, стал Дмитрий Васильевич Зиновьев (1822 – 1904 гг.). Его отцом являлся тайный советник и сенатор Василий Николаевич Зиновьев (1755 – 1827 гг.), человек весьма состоятельный, однако имевший 19 детей от трех браков. В силу этого рассчитывать на богатое наследство Дмитрию Васильевичу не приходилось.

Своей третьей жене Екатерине Петровне и четырем детям от нее, одним из которых был Дмитрий, Василий Николаевич завещал имение Копорье (мыза Гревова) в Петергофском уезде Петербургской губернии [8, с. 76 – 77, 80].

Дмитрий Зиновьев получил образование в Пажеском корпусе, который окончил в 1841 г. с производством в корнеты лейб-гвардии Кирасирского полка. Видимо, уже в эти годы он имел репутацию человека рассудительного, способного вести финансовые расчеты, так как вскоре ему было поручено исполнять обязанности казначея полка. Военная карьера Зиновьева складывалась вполне успешно – к 24 годам он был уже ротмистром, но, судя по всему, удовлетворения ему армейская служба не приносила. В 1847 г. он вышел в отставку «за болезнью» [25, л. 2].

После ухода с военной службы Зиновьев на протяжении нескольких лет занимается общественными и дворянскими делами. В 1851 г. он избирается от дворянства в состав Совета государственных кредитных установлений, особого выборного органа, осуществлявшего контроль за государственными финансовыми учреждениями. Дмитрий Васильевич приобретает значительный авторитет в среде дворянства Петергофского уезда, которое избирает его своим предводителем на трехлетие с 1855 по 1858 гг. В 1857 г. ему пожалован за дворянские службы чин надворного советника [25, л. 3].

Интерес Зиновьева к финансовым операциям способствует тому, что он начинает также обращать внимание на частную предпринимательскую деятельность. По данным «Справочной книги» петербургской Купеческой управы, Дмитрий Васильевич с 1852 г. имел купеческое свидетельство 2 гильдии и занимался лесоторговлей [18, с. 168]. По-видимому, тогда же он основал лесопильный завод в Ямбургском уезде, хотя конкретные сведения о нем мы встречаем только с начала 1860-х гг. [16, с. 213]. Завод располагался при деревне Саркюля, на берегу р. Россонь, недалеко от того места, где она впадает в Нарву. Местоположение для завода было выбрано весьма удачно, так как, используя удобные водные пути, можно было доставлять лес в Петербург, Нарву и Псков. К 1864 г. на заводе числилось 20 рабочих, однако годовое производство достигало достаточно серьезной цифры в 53 тыс. руб. [20, с. 29, 60].

После окончания срока предводительской службы предпринимательская деятельность, очевидно, становится для Дмитрия Васильевича основной. Он решает расширить дело. В 1862 г. Зиновьев принимает в компаньоны инженера-технолога, немца по происхождению, Адольфа Федоровича Гана, работавшего с ним с 1855 г. [19, с. 35]. Дмитрий Васильевич организует в Нарве торговый дом «Д. Зиновьев и К^о». Большую часть его основного капитала вносит Зиновьев, меньшую – Ган [13, л. 4]. Оба, таким образом, становятся полными товарищами (т.е. совладельцами) торгового дома. Основным действующим лицом в созданном предприятии являлся Зиновьев. Ган, видимо, больше занимался техническими вопросами.

Торговые дома в дореформенное время в России чаще всего представляли собой тип коллективного предприятия, организованного для того, чтобы не разделять общий капитал и семейное дело между наследниками какого-либо крупного купца и продолжать вести предпринимательскую деятельность в рамках одной фирмы. В годы развития капитализма данная форма организации все чаще начинает использоваться для соединения капиталов нескольких предпринимателей-компаньонов с целью расширения коммерческих операций. Такого рода цель преследовалась и при создании торгового дома «Д. Зиновьев и К^о».

В 1863 г. Зиновьев и Ган основывают крупный лесопильный завод, оборудованный паровой машиной и современной техникой, в местечке Гунгебург¹, на западном берегу устья р. Нарва, практически напротив первого завода на Россони [10, с. 145], [19, с. 31]. К концу 1870-х гг. завод имел 124 тыс. руб. годового производства и 25 рабочих [11, с. 149]. Выбор места для второго завода был обусловлен тем фактом, что в Гунгебурге в эти годы начинало активно развиваться дачное строительство.

Продукция лесопильных заводов фирмы «Д. Зиновьев и К^о» поставлялась и в Петербург, где Д.В. Зиновьеву принадлежало лесоторговое заведение по 3-й роте Измайловского полка (нынешняя улица 3-я Красноармейская) [18, с. 168]. Лес, являющийся одним из основных строительных материалов, был, естественно, крайне востребован в стремительно разраставшемся в пореформенные годы Петербурге.

В 1860-е гг. Дмитрий Зиновьев становится единственным владельцем родового имения Копорье [8, с. 80]. Человек энергичный и прогрессивный, в имении он организует рациональное ведение хозяйства, использует современную агротехнику. Так, сохранились сведения, что в хозяйстве Зиновьева в 1868 г. впервые в России был успешно применен паровой плуг. По этому случаю российское Вольное экономическое общество даже направило свою комиссию в Копорье для осмотра его действия, найдя организацию использования плуга вполне грамотной и результаты его работы удовлетворительными [4, с. 8 – 9, 19, 24].

В 1870-е гг. предпринимательская активность Зиновьева увеличивается. В 1872 г. лесопильный завод с Россони переносится в Ивангородский форштадт Нарвы и существенно расширяется. В 1879 г. на нем было занято 75 рабочих, а годовое производство достигало 162 тыс. руб. [11, с. 148]. Предприятие было оснащено паровой машиной. Видимо, на устройство завода в Нарве повлиял тот факт, что в 1870 г. через город прошла железнодорожная линия, соединившая его с Петербургом, упростив таким образом доставку грузов в столицу.

Кроме того, в 1873 или 1874 г. торговым домом «Д. Зиновьев и К^о» организуется новый лесопильный завод – в Пскове, на берегу р. Великая в районе Завеличья. На нем в конце 1870-х гг. было 22 рабочих

¹ В настоящее время г. Нарва – Йыэсуу в Эстонии.

при 70 тыс. руб. годового производства [10, с. 139], [11, с. 146].

Не ограничиваясь лесопильным производством, Зиновьев и Ган в 1879 г. организуют в Нарве, на территории Петровского форштадта, машиностроительный завод. Предприятие выпускало паровые котлы, насосы, резервуары, чугунные трубы и различные механические предметы. На заводе имелись 2 паровые машины, 17 металлургических печей и 60 станков. К концу 1880-х гг. на нем было задействовано 315 рабочих, а годовое производство составляло 241 тыс. руб. [10, с. 386]. Можно предположить, что создание машиностроительного завода в Нарве отчасти было связано с тем, что в середине 1870-х гг. в городе начинает строиться водопровод, для чего требовались соответствующие материалы. Если учесть, что компаньон Зиновьева Ган в эти годы состоял на общественной службе в Нарве и даже дважды, с 1873 по 1875 гг. и с 1881 по 1884 гг., был городским головой, это должно было облегчить для фирмы «Д. Зиновьев и К^о» получение заказов [26, л. 6 – 17].

В развитие производства Зиновьевым вкладывались значительные средства, для чего он активно кредитовался в частных коммерческих банках столицы. Производительность и техническая оснащенность предприятий компании «Д. Зиновьев и К^о» стабильно повышались. Успехи в предпринимательской деятельности позволили Дмитрию Васильевичу стать состоятельным человеком. В начале 1880-х гг. из прибыли торгового дома на его долю приходилось более 80 тыс. руб. в год. К этому времени помимо родового имения Копорье он владел большим имением в Люцинском уезде Витебской губернии стоимостью 81 тыс. руб., двумя домами в Нарве стоимостью 36 тыс. руб. и дачей в Гунгембурге стоимостью 15 тыс. руб. [22, л. 4].

Однако в 1882 г. Дмитрий Зиновьев был вынужден отойти от дел, так как над его личностью и имуществом была учреждена опека. Причины этого отражены в мемуарах его внучки Л.В. Ивановой. Дмитрий Васильевич, зарабатывая серьезные деньги, являлся в то же время человеком щедрым и великодушным. С возрастом эти черты неожиданно приобрели болезненный характер. Он вдруг «начал раздавать свое имущество кому попало». Испуганная семья оформила над Дмитрием Васильевичем опеку, а затем перевезла его в Женеву, где он и проживал в дальнейшем [7, с. 19].

Фактическим распорядителем имущества Дмитрия Зиновьева и его преемником в руководстве торгового дома становится его сын Александр Дмитриевич (1854 – 1931 гг.). А.Д. Зиновьев получил среднее образование в петербургской гимназии К.И. Мая, затем окончил Петербургский университет [5, с. 66]. В 1877 г. определился на военную службу в лейб-гвардии Конный полк и вскоре был произведен в корнеты. В 1882 г. в чине поручика вышел в отставку – видимо, это было связано с болезнью отца [28, л. 17].

Не имевшему опыта коммерческой деятельности Александру Зиновьеву удалось удержать отцовскую

фирму от упадка, однако и о существенных успехах речь не шла. Судя по имеющимся данным, размер прибыли, приходившейся на его долю в 1880-е – начале 1890-х гг., сильно колебался, в отдельные годы не достигая и 30 тыс. руб. Однако в дальнейшем положение компании, видимо, несколько улучшилось.

Серьезные средства вкладывались в развитие производства и увеличение торговых оборотов. Так, в 1894 г. с этой целью было заложено в Дворянском земельном банке имение Зиновьевых в Витебской губернии [22, л. 4, 8]. В середине 1890-х гг. основной капитал фирмы «Д. Зиновьев и К^о» составлял солидную цифру в 826215 руб., что выдвигало ее в разряд крупнейших торговых домов Петербургской губернии. Из этой суммы 711215 руб., т.е. более 85 %, приходилось на долю Александра Зиновьева, остальные 115 тыс. руб. – на долю продолжавшего участвовать в деле Адольфа Гана [22, л. 4].

Однако участие Александра Дмитриевича в делах фирмы затруднялось его занятостью на дворянской и общественной службе. Как человека образованного, энергичного и имеющего средства, его активно выдвигают на различные выборные должности по Ямбургскому и Петергофскому уездам. В 1884 г. Зиновьев становится депутатом от петергофского дворянства. В 1886 г. избирается земским гласным по Ямбургскому уезду от Ямбурга и Нарвы. Тогда же он был избран в гласные Нарвской городской думы, где среди прочих обязанностей состоял членом комиссии по благоустройству дачных курортов Гунгембург и Шмееке. В 1894 г. избирается губернским земским гласным. В эти же годы становится почетным мировым судьей по Петергофскому уезду и Ямбургскому уездам. Наконец, в 1897 г. Александра Дмитриевича избирают сначала петергофским уездным, а затем петербургским губернским предводителем дворянства [28, л. 17 – 18].

В 1901 – 1902 гг. торговому дому «Д. Зиновьев и К^о» принадлежали лесопильные заводы в Нарве и Пскове и машиностроительный завод в Нарве. Завод в Гунгембурге к этому времени, видимо, был закрыт, однако общая производительность деревообрабатывающего производства даже увеличилась.

На нарвском лесопильном заводе в этот период было занято 150 рабочих. Годовое производство составляло 580 тыс. руб., в т.ч. на 538 тыс. руб. выпускалось досок и на 38 тыс. руб. деревянных ящиков. Завод отличался современным оборудованием и являлся крупнейшим предприятием подобного профиля в Петербургской губернии [17, с. 223]. Завод в Пскове в этот период выпускал продукции на сумму 128 тыс. руб. в год. Число рабочих на нем составляло 96 человек [17, с. 220].

Существенным образом увеличились объемы производства машиностроительного завода в Нарве. Различных изделий выпускалось на 1 млн. 54 тыс. руб. в год. В начале века на заводе изготавливались следующие виды продукции: чугунные трубы на 770,7 тыс. руб.; паровые котлы на 74,3 тыс. руб.; мосты, стропы и части мостов на 65,6 тыс. руб.; разное чугунное литье на 60,3 тыс. руб.; водопроводные

принадлежности на 30,2 тыс. руб.; медное и бронзовое литье на 15,6 тыс. руб.; насосы на 15,2 тыс. руб.; сопутствующие деревянные изделия на 11,2 тыс. руб.; приводы на 10,9 тыс. руб. На предприятии было задействовано 497 рабочих [17, с. 312]. Также торговому дому принадлежало три буксирных парохода, использовавшихся, судя по всему, для транспортировки леса. Годовой оборот от их использования составлял 25 тыс. руб. [23, л. 44 – 45].

Реализация продукции предприятий торгового дома «Д. Зиновьев и К^о» осуществлялась в Нарве, где ему принадлежало торговое заведение у Корабельной пристани в Ивангородском форштадте [24, л. 17 – 18], и в Петербурге, где фирма имела контору, располагавшуюся на Екатерингофском проспекте (нынешний проспект Римского-Корсакова) [1, Отд. III, с. 216].

Компания выполняла заказы и в других частях Российской империи. Так, в 1903 г. Зиновьеву удалось заключить контракт на постройку механических сооружений водоснабжения для казенной Полоцко-Седлецкой железной дороги [12]. Однако недостаточное внимание к делам торгового дома со стороны Александра Зиновьева и промышленный кризис начала века постепенно давали о себе знать. У предприятия накапливались долги. Ситуация для фирмы усугубилась, видимо, после 1903 г., когда Александр Дмитриевич получил назначение Петербургским губернатором. К этому времени он был уже действительным статским советником и имел придворный чин шталмейстера. Хотя в компетенцию петербургского губернатора входила лишь сама губерния без Петербурга, подчинявшегося градоначальнику, круг служебных обязанностей Зиновьева был крайне широк и потребовал работы с полной самоотдачей. Кроме обычных дел по управлению подведомственными территориями и их благоустройству вскоре возникли вопросы, связанные с размещением раненых на войне с Японией, борьбой с революционной ситуацией в губернии. Пост губернатора Александр Дмитриевич занимал целых восемь лет [3, с. 238].

К 1907 г. дела торгового дома «Д. Зиновьев и К^о» пришли в совершенный упадок. По его делам была учреждена администрация кредиторов. Александр Дмитриевич, понимая, что не справляется с его делами, передал управление семейной фирмой своему сыну Льву Александровичу (1882 – 1958 гг.), незадолго до того ушедшему с военной службы. Л.А. Зиновьев в 1901 г. окончил Пажеский корпус вторым в выпуске. Был произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка. 9 января 1905 г. корнет Зиновьев оказался в составе войск, участвовавших в расправе над манифестантами на Дворцовой площади. После этого события он принял решение уйти со службы [6, с. 211], [27, л. 1 – 3]. В том же 1905 г. Лев Александрович избирается, как и его дед и отец ранее, петергофским уездным предводителем дворянства. Видимо, престиж фамилии Зиновьевых в среде петергофского дворянства был очень высок. Лев Зиновьев трижды переизбирался на этот пост и занимал его в

общей сложности до 1916 г. В 1906 г. он получил придворный чин камер-юнкера [27, л. 3 – 7].

Семейную фирму Лев Александрович возглавил в очень трудное для нее время. Администрация для покрытия долгов за бесценок распродала имущество торгового дома. Машиностроительный завод был сдан в аренду. На 1910 г. компания активы компании составляли 2 млн. 439 тыс. руб., а пассивы – 3 млн. 373 тыс. руб. [14, л. 4]. Зиновьев был вынужден работать под контролем администрации кредиторов. Адольф Ган вышел из дела. Видимо, отношения с ним у Зиновьевых испортились, так как в 1911 г. его детьми был даже поставлен вопрос о признании фирмы несостоятельным должником и ее ликвидации [14]. Лишь с помощью суда Лев Александрович сумел решить вопрос об ее существовании положительным образом.

Льву Зиновьеву, показавшему себя способным предпринимателем, удалось постепенно выправить сложную ситуацию, в которую попал торговый дом, хотя для того, чтобы покрыть долги предприятия, ему пришлось продать значительную часть своего имущества, в том числе несколько тысяч десятин земли в родовом имении Копорье. Все три предприятия, принадлежавшие торговому дому, были сохранены. Объемы деревообрабатывающего производства по сравнению с началом века сократились, но не слишком существенно. К 1914 г. лесопильный завод в Нарве имел годовую производительность 565 тыс. руб. и 300 рабочих. Завод в Пскове – соответственно 90 тыс. руб. и 60 рабочих. Годовое производство машиностроительного завода в Нарве, снова перешедшего в руки Зиновьева, на 1914 г. даже несколько возросло и составляло 1 млн. 100 тыс. руб. На предприятии было задействовано 500 рабочих. Ассортимент производимой продукции дополнился трансмиссиями, печами и арматурой [21, Разд. Б, № 524; Разд. Ж, № 936, 1188].

Торговому дому «Д. Зиновьев и К^о» в этот период принадлежали также четыре парохода, баржи, пристани и другое имущество [6, с. 212]. Управление фирмой, по-видимому, было переведено Львом Александровичем в Петербург. Администрация кредиторов с торгового дома была окончательно снята в конце 1915 г. С 1910 г. продукция заводов компании использовалась при строительстве Копорской железной дороги, которая должна была соединить Ораниенбаумскую и Балтийскую линии Северо-Западных железных дорог.

Помимо предпринимательской деятельности и предводительской службы Лев Зиновьев участвовал и общественно-политической жизни страны. Был гласным Петербургского губернского земского собрания. Входил, подобно многим предпринимателям, в умеренно-либеральную партию «Союз 17 октября» и даже являлся членом ее Центрального комитета. В 1912 г. баллотировался в Государственную думу IV созыва и был избран в депутаты. В Думе входил в ряд комиссий: финансовую, по местному самоуправлению, о преобразовании полиции, о путях сообщения, библиотечную. Часто выступал докладчиком по

финансовым вопросам. С 1915 г. входил в межфракционный Прогрессивный блок [6, с. 212].

В своей коммерческой деятельности Лев Зиновьев не ограничивался делами семейной фирмы, став также активным участником акционерно-паевого предпринимательства. К 1914 г. он был членом правлений акционерных обществ «Двинского водопровода» и «Сысертского горного округа», а также кандидатом в члены правления компании «Сибирская медь» [2, Отд. III, с. 251]. К этому периоду подавляющее большинство крупных компаний в России имели акционерно-паевую форму. Предприятия такого типа были обязаны, в отличие от торговых домов, предоставлять публичную отчетность о своих операциях. Это обеспечивало прозрачность их деятельности, что облегчало привлечение дополнительных средств. Торговые дома же, публичную отчетность не предоставлявшие, вынуждены были, как правило, опираться только на средства своих владельцев и немногочисленных вкладчиков и потому уступали в конкуренции с акционерно-паявыми предприятиями.

Понимал это и Лев Александрович Зиновьев. По крайней мере с 1914 г. он работал над выделением машиностроительного завода в Нарве из состава торгового дома «Д. Зиновьев и К^о» и организацией на его основе паявого «Товарищества Нарвского машиностроительного завода» с правлением в Петербурге [21, Разд. Б, № 524]. Возможно, планировалось акционирование и лесопильного производства торгового дома. Однако революционные события 1917 г. не позволили осуществиться этим планам.

К Февральской революции Зиновьев отнесся положительно. Принимал участие в работе Временного комитета Государственной думы. Был заместителем представителя от Думы в Центральном комитете по восстановлению и поддержанию нормального хода работ на промышленных предприятиях.

После Октябрьской революции Лев Александрович вынужден был покинуть Россию. С июля 1918 г. он вместе с отцом, женой и детьми жил на принадлежавшей Зиновьевым даче в Гунгелбурге, который, как и Нарва, отошел к Эстонии. Предприятия в Нарве, оставшись без заказов и сырья из России, постепенно приходили в упадок. В 1920 г. Лев Александрович принял решение об их закрытии. Вскоре после этого вместе с семьей он эмигрировал в Великобританию [6, с. 212].

Таким образом, мы можем констатировать, что хотя дворянские предпринимательские династии и не получили широкого распространения в пореформенной России, отдельные прецеденты такого рода все же имели место. Семейная фирма дворян Зиновьевых, постепенно развиваясь, длительное время вполне успешно преодолевала различные трудности, показав свою жизнеспособность в условиях капиталистической экономики дореволюционной России.

Источники и литература

1. Весь Петербург на 1901 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – СПб., 1901.
2. Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – СПб., 1914.
3. *Двуголенский, Я.Н.* Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга – Петрограда. Генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, генерал-полицеймейстеры (обер-полицеймейстеры), градоначальники / Я.Н. Двуголенский. – СПб., 2001.
4. *Зарубин, П.А.* Паровое пахание в Копорье, имении Д.В. Зиновьева / П.А. Зарубин, В.В. Черняев. – СПб., 1869.
5. *Зиновьев, В.В.* Зиновьевы в истории Российского государства / В.В. Зиновьев, С.Ю. Баранов, И.Н. Извеков. – Ставрополь, 2006.
6. *Иванов, Б.Ю.* Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917 / Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – М., 2008.
7. *Иванова, Л.В.* Воспоминания: книга об отце / Л.В. Иванова. – М., 1992.
8. *Мурашева, Н.В.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район / Н.В. Мурашева, Л.П. Мыслина. – СПб., 1999.
9. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Части I – X. – М., 2009.
10. *Орлов, П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России / П.А. Орлов. – СПб., 1894.
11. *Орлов, П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. кн. Финляндским / П.А. Орлов. – СПб., 1881.
12. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 357. – Оп. 1. – Д. 78.
13. РГИА. – Ф. 759. – Оп. 62. – Д. 3.
14. РГИА. – Ф. 1352. – Оп. 22. – Д. 573.
15. *Салищев, М.А.* Дворяне – лидеры делового мира Санкт-Петербурга в 1914 г. / М.А. Салищев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. История. – СПб., 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 144 – 155.
16. Санкт-Петербургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года. – СПб., 1864.
17. Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб., 1903.
18. Справочная книга о лицах, получивших на 1864 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. – СПб., 1865.
19. *Стрелков, В.В.* Золотое кольцо Гунгелбурга / В.В. Стрелков. – СПб., 2007.
20. Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1864 году. – СПб., 1865.
21. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). – Пг., 1914.
22. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 254. – Оп. 1. – Д. 5647.
23. ЦГИА СПб. – Ф. 479. – Оп. 23. – Д. 1243.
24. ЦГИА СПб. – Ф. 479. – Оп. 23. – Д. 2848.
25. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 6. – Д. 3881.
26. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 6. – Д. 5258.
27. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 17. – Д. 25.
28. ЦГИА СПб. – Ф. 536. – Оп. 26. – Д. 424.